

Внимание, уделенное в статье отдельным жанровым особенностям, неодинаково и определяется в каждом случае, с одной стороны, их значением, а с другой, — потребностью в аргументации.

* *
*

Сближение летописи с хронографом, постепенно нарушавшее ее документальность и выразившееся главным образом в устойчивом стремлении расширять документальные показания древних летописей продуктами чисто литературного творчества самого составителя, началось в последние десятилетия XV в. и получило дальнейшее развитие в последующее время.⁴ Сюда следует отнести и отражение в поздних летописях произведений народного бытового эпоса⁵ и такие явления XVI в., как распространение летописного известия путем заимствования деталей из текста другого известия сходной летописи об аналогичных событиях⁶ и тенденциозная обработка текста с искажением фактической стороны описываемых событий.⁷

В новгородском летописании XVII в. эти тенденции проявились в своеобразной форме, отразившей широкую начитанность составителей сводов в литературе — главным образом разного рода легендах (по преимуществу местного происхождения), часто связанных с событиями, кратко описанными в более ранних новгородских летописях, послуживших основными источниками этих сводов. Изложение исторических событий часто дополняется и даже переделывается на основе литературных припоминаний составителя, а иногда на основе таких припоминаний включаются и совершенно новые известия, отсутствовавшие в более ранних сводах.

Одним из наиболее характерных примеров является известие НЗЛ о постройке церкви Иоанна Предтечи в 1184 г.: в краткой редакции этой летописи текст пространной редакции дополнен и изменен на основании Легенды о построении варяжской божицы в Новгороде,⁸ причем в летописном тексте дана косвенная ссылка на этот памятник.

Пространная редакция НЗЛ

В лето 6692 заложи церковь каменну Иоанн архиепископ свягата Иоанна на Торговищи.⁹

Краткая редакция НЗЛ

В лето 6692 заложиша церковь древяну Иоанна архиепископ собор свягата Иоанна предтечи; и в лето 6700 перенесли церковь древяну свягата Иоанна предтечи на иное место, а на том месте поставиша немецкую ропату, и о том бысть чюдо о посадники Добрыни.¹⁰

⁴ См.: Д. С. Лихачев. Русские летописи..., стр. 347—354. Отдельные случаи уснащения документального в своей основе летописного рассказа литературным вымыслом имели место и ранее (см., например: И. П. Еремин. Киевская летопись как памятник литературы. — ТОДРЛ, т. VII. М.—Л., 1949, стр. 67—97).

⁵ См.: Д. С. Лихачев. Летописные известия об Александре Поповиче. — ТОДРЛ, т. VII, стр. 17—51.

⁶ См.: А. В. Марков. Один из случаев литературного вымысла в московском летописании. — ИОРЯС, т. XVIII. СПб., 1914, стр. 43—44.

⁷ Там же, стр. 42—48.

⁸ См.: [К. Калайдович.] Повести древних лет, яже содеяшася в Великом Новгороде. О посаднике Добрыне (из древней рукописи). — Северный архив, ч. XXVI. СПб., 1827, стр. 196—200; Легенда о построении варяжской божицы в Новгороде. — Памятники старинной русской литературы, в. 1. СПб., 1860, стр. 251—252.

⁹ ГБЛ, ОИДР. 127, л. 156.

¹⁰ Новгородские летописи. СПб., 1879, стр. 194.